

Д. А. ПРОХОРОВ

И. И. КАЗАС – ИНСПЕКТОР СИМФЕРОПОЛЬСКОЙ ТАТАРСКОЙ УЧИТЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ

Во второй половине XIX – начале XX вв. либеральные преобразования в Российской империи выдвинули перед общественностью ряд вопросов, среди которых был и вопрос реформирования национального конфессионального образования крымских татар. Рассматривая актуальные и сегодня проблемы существования и взаимодействия разных культур и народов, населявших Крымский полуостров, прежде всего, следует обратить внимание на представителей прогрессивно настроенной интеллигенции, которые своей многолетней плодотворной деятельностью в сфере народного образования немало способствовали интеграционным процессам, происходившим в обществе. Мероприятия, проведенные по инициативе правительства и передовых национальных педагогов, привели к созданию разнообразных учебных заведений, в числе которых была и Симферопольская татарская учительская школа (СТУШ). В 2002 г. исполнилось 130 лет со дня ее основания. В числе организаторов этого учебного заведения был Илья Ильич Казас (1832–1912), один из выдающихся деятелей национального и культурного возрождения тюркских народов Крыма – крымских татар и караимов. Талантливый ученый, педагог и общественный деятель, И.И.Казас посвятил всю свою жизнь этому нелегкому, но благородному делу. И.И.Казас приложил немало усилий для того, чтобы СТУШ являлась реальным воплощением идеи русско-крымскотатарского взаимодействия и толерантности.

Научное отношение к проблеме национального образования крымских татар начинается с середины XIX в., когда губернской администрацией и высшим окружным педагогическим начальством был предпринят ряд мер, направленных на преобразование существовавшей системы народного образования. Материалы по этому вопросу были представлены в выпущенном в 1869 г. Санкт-Петербургской типографией товарищества “Общественная польза” “Сборнике документов и статей по вопросу об образовании инородцев” [1]. Свои соображения по данной проблеме высказали и некоторые высокопоставленные чиновники Министерства Народного Просвещения (МНП) [2–5]. Известные российские ориенталисты В.Д.Смирнов и В.В.Радлов опубликовали несколько работ, посвященных народному образованию мусульман Российской империи, в числе которых были и статьи, касавшиеся реформирования системы начального народного образования крымских татар [6–9]. Неоднократно обращался к вопросам, связанным с просветительским движением в мусульманском мире в целом, и среди крымских татар в

частности, выдающийся украинский востоковед А.Е.Крымский. В его трудах дан всесторонний анализ ситуации, сложившейся в сфере народного образования тюркских народов Крыма к началу XX в. [10–13]. Одно из центральных мест в его работах занимает история развития просветительской деятельности национальных педагогов в учебных заведениях Таврической губернии [10].

Следует также отметить работы Ф.Н.Андриевского, опубликовавшего целый ряд статей по проблемам крымскотатарского народного образования. В них автор вынес на рассмотрение некоторые актуальные вопросы, связанные с необходимостью проведения реформы крымскотатарской школы [14–21].

Свои страницы для обсуждения проблем реформирования системы народного образования предоставлял первый национальный крымскотатарский печатный орган – газета “Переводчик–Терджиман”, издателем и редактором которой был известный просветитель и педагог И.Гаспринский. Среди корреспондентов газеты были многие представители прогрессивно настроенной части интеллигенции. Кроме “Переводчика”, в издательстве И.Гаспринского печаталось большое количество учебной и методической литературы [22; 23, с. 5, 148–151].

Заслуживают упоминания и многочисленные статьи и заметки, появившиеся на страницах периодических изданий, выходивших в Российской империи в конце XIX – начале XX вв. Среди авторов этих статей были известные крымские педагоги и общественные деятели: А.И.Маркевич, А.Н.Дьяконов, Е.Л.Марков, А.Медиев, И.Муфтийзаде и др. [24–40]. Пристальное внимание проблемам крымскотатарского народного образования уделялось газетой “Таврида”, редактором-издателем которой являлся И.И.Казас [41].

Определенный интерес представляет и работа А.Кричинского “Очерки политики Российского царизма на окраинах”, в которой автор подверг критике (порой тенденциозной) мероприятия властей по реорганизации структуры народного образования мусульман Таврической губернии [42].

В довоенной советской историографии следует выделить несколько исследований, касавшихся данной проблемы. В работах М.М.Бунегина, Т.С.Бояджијева, Л.И.Климовича рассматривались различные аспекты крымскотатарского народного образования и история его реформирования [43–45].

После известных событий 1944 г. в исторической литературе эта тема практически не затрагивалась. Лишь в ряде работ национальное просветительское движение получило “идеологически верную” оценку [23, с. 6]. Однако в последние годы, благодаря тому, что ситуация в отечественном востоковедении кардинально изменилась, в печати появилось большое количество статей и монографий, посвященных истории национального образования в Российской империи в конце XIX – начале XX вв. Среди таких работ следует выделить публикации, непосредственно касающиеся проблемы реформирования этноконфессиональных учебных заведений мусульман Крыма. Такие авторы, как С.М.Червонная, Р.Фазыл, С.Нагаев, Ю.Н.Кочубей, А.Э.Аблаев в своих исследованиях по истории крымских татар затронули целый ряд актуальных вопросов, непосредственно касающихся истории развития крымскотатарской этнопедагогике [46–49; 50]. Наиболее полно эта проблема получила освещение в работах В.Ю.Ганкевича [23; 51–55]. Некоторые моменты истории земских школ для крымских татар рассматриваются в публикации Л.С.Моисеенковой [56]. Непосредственно истории СТУШ посвящены статьи Д.И.Абибуллаевой и В.Ф.Шарапы [57–61].

Целью предлагаемой работы является рассмотрение деятельности И.И.Казаса по созданию одного из учебных заведений государственной системы народного образования крымских татар – Симферопольской татарской учительской школы, и его многолетней работы на посту ее инспектора. В ходе работы над исследованием использовались опубликованные сборники документов и материалов, касающиеся истории реформирования крымскотатарского народного образования, а также документы, хранящиеся в Государственном архиве при Совете министров АРК.

Как уже говорилось, во второй половине XIX в. перед российским правительством возникла проблема унифицирования и централизации системы народного образования для «инородцев», населявших империю. Проведение мероприятий, связанных с подобными просветительскими задачами и непосредственно касавшихся тюрко-мусульманского населения России – в частности, крымских татар – являлись частью политики, проводимой государством в отношении культурной ассимиляции «инородцев». Подготавливая реформу, МНП собирало материалы по данному вопросу. Итогом этой работы стал выпуск «Сборника документов и статей по вопросу об образовании инородцев» [1].

В декабре 1867 г. состоялось два заседания «Комиссии по вопросу о распространении образования среди крымских татар». В состав этой комиссии, помимо ее председателя, таврического губернатора Г.В.Жуковского, вошли: Таврический муфтий Сеит-Джелиль, губернский предводитель дворянства Н.Н.Куликовский, инспектор Одесского учебного округа (ОдУО) М.Т.Пятин, директор народных училищ Таврической губернии Е.Л.Марков, симферопольский городской голова Н.И.Иванов, инспектор Симферопольской мужской казенной гимназии В.Ф.Щерецкий, учитель этой же гимназии И.И.Казас, члены Таврического губернского училищного совета, а также крымскотатарские мурзы, чиновники различных ведомств Таврической губернии (всего 24 человека) [1, с. 141, 142]. На заседании 2 декабря 1867 г., помимо целого ряда различных документов, был также рассмотрен «подробный проект распространения образования среди крымских татар», одним из составителей которого являлся И.И.Казас. В основные задачи проекта были включены два пункта: устройство крымскотатарской учительской семинарии и введение русского языка в программы преподавания в крымскотатарских учебных заведениях [1, с. 142]. На следующем заседании, состоявшемся 5 декабря 1867 г., после внесения некоторых изменений этот проект было решено утвердить, и, через попечителя ОдУО, представить на рассмотрение в МНП.

В «Проекте устройства образовательной части» мусульман губернии обосновывалась необходимость открытия в г. Симферополе центрального училища для подготовки крымскотатарских народных учителей. Курс обучения в этом училище должен был соответствовать курсу уездных училищ, однако он содержал больше предметов и носил национальный характер. В учебном заведении планировалось преподавание русского языка и литературы, арифметики и геометрии, истории, географии, черчения, чистописания и «мусульманского вероучения» [23, с. 83]. Продолжительность обучения должна была составлять 6 лет. Кроме подготовки народных учителей, учительская школа имела целью и распространение в среде крымских татар светского образования.

В это учебное заведение могли приниматься юноши-мусульмане всех сословий. Будущие воспитанники делились на несколько категорий: «казеннокоштные» (пансионеры), «своекоштные» (полупансионеры) и т.н. «приходящие ученики». Возраст учащихся для поступления в пансион назначался от 12 до 15 лет включительно. Количество «казеннокоштных» воспитанников ограничивалось 30 учениками. Был также определен и

учительский корпус. По штату полагалось 4 учителя и 1 мударрис (мусульманский вероучитель), исполнявший при школе обязанности имама. Возглавлять учебное заведение должен был инспектор, который должен был назначаться окружным начальством из числа лиц, получивших высшее образование, имевших ученую степень и хорошо владевших крымскотатарским языком. На эту должность первоначально планировалось назначать мусульманина (“из русских подданных”), однако затем этот пункт проекта подвергся корректировке, и в дальнейшем от инспектора требовалось лишь наличие высшего образования, педагогического стажа и знание крымскотатарского языка [1, с. 149; 63, л. 1-4]. Инспектору поручалось заведование педагогической, канцелярской и хозяйственной частью будущей школы [23, с. 84, 85].

“Правила о мерах к образованию населяющих Россию инородцев” были утверждены российским правительством 26 марта 1870 г. А уже 27 марта 1872 г., по ходатайству губернских властей, был издан императорский указ об открытии учительских школ в Симферополе и Казани. Главнейшей задачей этих учебных заведений было “приготовление сведущих и знающих основательно русский язык учителей для начальных училищ в татарских селениях” [64, с. 21, 22]. Уставом Симферопольской татарской учительской школы, по несколько измененным правилам, было закреплено 4-х классное обучение с годичным курсом в каждом классе. Число воспитанников “от казны” составило 40 человек. Допускался прием и сверхштатных стипендиатов (от различных обществ, частных лиц и учреждений).

В августе 1872 г. попечителем ОдУО С.П.Голубцовым на должность инспектора открывавшейся в Симферополе татарской учительской школы был назначен коллежский советник З.И.Тахтаров [57, с. 39]. Тогда же инспектором СТУШ и купцом К.К.Воронцовым был заключен контракт об аренде сроком на 6 лет части домовладения последнего по Бульварному переулку. После необходимой реконструкции были подготовлены помещения для занятий, мастерские, столовая, буфет, кухня, спальня для воспитанников, квартира для инспектора школы, баня и туалет [23, с. 86]. На содержание учебного заведения Общим собранием Государственного Совета было выделено на первый год 6760 руб. [63, л. 15].

Открытие СТУШ планировалось провести 8 ноября 1872 г., однако ввиду того, что главный корпус здания школы к этому сроку не было готов, С.П.Голубцов разрешил перенести открытие этого учебного заведения на декабрь того же года [63, л. 22]. Наконец, 12 декабря 1872 г., “после краткой молитвы, исполненной по обряду магометанской веры”, СТУШ была торжественно открыта [64, с. 243]. На церемонии присутствовали: исполняющий обязанности таврического губернатора, вице-губернатор А.А.Сонцов, окружной инспектор ОдУО М.Т.Пятин, директор Симферопольской мужской казенной гимназии В.Н.Даль, инспектор народных училищ Таврической губернии А.М.Соич, директор Симферопольской женской казенной гимназии А.И.Познанская, Таврический муфтий Сеит-Джелиль, представители мусульманского духовенства, знати и общественности города [23, с. 86].

“Теперь можно надеяться, что туземное население будет получать образование, необходимость и пользу которого оно само начинает осознавать”, – писал в своем обращении к крымскотатарским мурзам З.И.Тахтаров [63, л. 26]. СТУШ была приравнена в правах к прогимназиям и начала функционировать как государственное учреждение, имевшее утвержденный МНП устав. Кроме того, выпускники школы имели право на использование целого ряда льгот, положенных им по утвержденным “Правилам”. В первый год в СТУШ было принято 9 воспитанников [64, с. 243].

И.И.Казас, которому С.П.Голубцовым было предложено занять инспекторский пост при СТУШ еще до назначения на эту должность З.И.Тахтарова, отказался от протекции начальства. Он заявил, что для успешного развития этого учебного заведения, по его мнению, инспектором необходимо было назначить мусульманина. "В таком случае школа может заслужить доверие мусульман и привлечь учащихся", – отмечал И.И.Казас [65, с. 16, 17].

Попечитель ОдУО был вынужден согласиться с мнением педагога, однако, желая отметить заслуги И.И.Казаса, С.П.Голубцов выхлопотал ему у МНП разрешение на заграничную командировку, за государственный счет. Высочайше утвержденным приказом по МНП за № 5 от 12 апреля 1872 г. И.И.Казас командировался "за границу с ученой целью для осмотра тамошних учебных заведений и для ознакомления с существующими в них методами преподавания" [66, л. 4 (об.), 5].

Несмотря на то, что И.И.Казас не преподавал в СТУШ, он всячески способствовал улучшению учебного процесса и методов преподавания в этом учебном заведении. В 1870 г. в свет вышел подготовленный И.И.Казасом "Русский букварь для татарских народных училищ", по которому должны были заниматься воспитанники открытого в 1873 г. при школе "приготовительного" класса [67]. Популярность этого учебника была такова, что он выдержал несколько переизданий, и его тиражи постоянно раскупались. В 1873 г. И.И.Казас подготовил второе пособие – "Краткий практический учебник русского языка, составленный для татарских народных школ Таврической губернии", которое было не менее популярным и было даже переведено в 1900 г. на язык поволжских татар [68 – 70].

В 1877 г., по распоряжению МНП, В.Д.Смирновым были составлены рецензии на изданные В.В.Радловым и И.И.Казасом учебники русского языка для татарских народных школ. Несмотря на ряд замеченных авторитетным ориенталистом недостатков (которые были устранены в последующих изданиях), в целом критика пособия И.И.Казаса была довольно благожелательной. По мнению В.Д.Смирнова, в учебнике караимского просветителя был "виден прием практический"; стремление изложить "не хитро, но удовлетворительно главнейшие свойства русской речи" выгодно отличали труд И.И.Казаса от книги В.В.Радлова [7, с. 25]. О высоком качестве учебника может свидетельствовать и тот факт, что он использовался даже студентами Московского Лазаревского института восточных языков в качестве учебного пособия, предусмотренного программой [65, с. 18]. Спустя несколько лет, в 1878 г., была издана и вторая часть учебника И.И.Казаса, также получившая одобрение МНП и рекомендованная к использованию в учебном процессе в крымскотатарских народных школах.

Учебные пособия, подготовленные караимским просветителем, служили ценным подспорьем для преподавателей народных школ в обучении крымскотатарских детей русскому языку. В библиотеке каждого русско-татарского министерского училища (РТМУ) Таврической губернии можно было найти достаточное количество книг И.И.Казаса. Так, в 80-х гг. XIX в. в Сарайманском РТМУ насчитывалось 304 экземпляра "Русского букваря для татарских народных училищ" и 290 экземпляров "Краткого практического учебника русского языка" (1 и 2 части); в Дуванкойском РТМУ – соответственно, 467 и 405 экземпляров; в Симферопольском РТМУ – 150 и 480; в Керченском РТМУ – 553 и 442; в Голумбейском РТМУ – 128 и 250; в Дерекойском РТМУ – 185 и 103; в Евпаторийском РТМУ – 518 и 270 экземпляров, соответственно [71, л. 189, 549, 557 (об.); 559, 565; 72, л. 96, 327, 329; 73, л. 70; 23, с. 77, 78].

О популярности учебников, написанных И.И.Казасом, может свидетельствовать и

такой факт. Летом 1895 г. в газете “Ялта” появилось сообщение о том, что известный крымскотатарский просветитель и педагог И.Гаспринский предполагал осуществить издание собственного учебника для крымскотатарских школ. “Потребность в таких учебниках возрастает, – писала газета, – а книжка г. Казаса, которой пользовались до сих пор, распродана” [23, с. 77, 78]. О том, что тиражи учебников И.И.Казаса постоянно раскупались, могут свидетельствовать и рапорты педагогов Таврической губернии окружному начальству, в которых указывалось на дефицит этих учебных пособий. Так, в августе 1897 г. один из учителей Евпаторийского РТМУ сообщал, что после случившегося там пожара была уничтожена библиотека этого училища. Среди сгоревших книг было немало экземпляров книг И.И.Казаса, а новые приобрести уже было невозможно ввиду их отсутствия в продаже [23, с. 78; 74, л. 57, 57 (об.)]. А летом 1908 г. при Таврической губернской земской управе состоялось совещание по вопросам обучения крымских татар. Одной из наиболее важных проблем, вынесенных для обсуждения на этом представительном собрании, была проблема обеспечения крымскотатарских школ учебниками и учебными пособиями. Крымскими педагогами предлагалось, в частности, помимо принятия неотложных мер по изданию новой современной педагогической литературы, использовать и “Краткий практический учебник русского языка” И.И. Казаса – в том случае, “если автор бы согласился переиздать его” [75, с. 20].

В 1872 г. СТУШ существовала в составе лишь одного класса; в 1873 г. был открыт второй, в 1874 г. – третий и в 1875 г. – четвертый класс. “Приготовительный” класс, по ходатайству педсовета школы, был открыт в 1873 г. Он вначале планировался двухгодичным, однако в связи с недостаточной подготовкой учеников было принято решение перевести его на трехгодичное обучение [65, л. 1, 2]. Содержался “приготовительный” класс на средства земства [76, л. 1]. Первый выпуск народных учителей для крымскотатарских школ состоялся в СТУШ в 1876 г. Из поступивших в 1872 г. 9 воспитанников свидетельства получили только двое – остальные ранее выбыли из СТУШ по различным причинам (из-за болезней, “по малоуспешности” или “по домашним обстоятельствам”) [77, л. 1, 2].

В июле 1876 г. на инспекторскую должность вместо З.И.Тахтарова вступил выпускник Московского Лазаревского института восточных языков А.Б.Багадурьянц [78, л. 3]. Проработав в СТУШ 5 лет, он уволился в августе 1881 г. Школа была временно передана в управление старшему преподавателю школы, учителю истории и географии В.Г.Андрееву [78, л. 45; 79, л. 1]. А осенью 1881 г., согласно предписанию попечителя ОдУО П.А.Лавровского от 1 ноября 1881 г. за № 8929, на должность инспектора был назначен И.И.Казас [78, л. 58].

Приступив к новым для себя обязанностям, И.И.Казас сразу столкнулся с множеством проблем. Прежде всего, школа постоянно испытывала недостаток в финансировании. С 1873 г. правительство постановило выделять ежегодно для нужд учебного заведения 13 520 руб. [63, л. 15]. В 1881 г. сумма составляла уже 14 792 руб., отпускаявшихся Государственным казначейством. С 1874 г. Таврическое земство, по ходатайству З.И.Тахтарова, стало выделять дополнительно 1820 руб., из которых 1100 руб. предназначалось на уплату жалованья учителям “приготовительного” класса и надзирателю, и 420 руб. – “на улучшение пищи воспитанникам” [80, с. 286, 287]. Большая поддержка школе в этом вопросе оказали гласные Таврического земства Н.А.Султан-Крым-Гирей, А.А.Абдураманчиков, В.А.Винберг и А.Г.Сачавец [80, с. 286, 287]. Кроме того, 12 января 1882 г. земскими властями было принято решение о субсидировании обучения

6 стипендиатов, которым “за недостатком средств школа принуждена будет закрыть двери” [66, л. 5; 80, с. 286, 287; 77, л. 7]. Каждому из воспитанников этой категории назначалось содержание в сумме 120 руб. в год.

С января 1881 г. Таврическое Губернское Земское Собрание постановило направить в СТУШ представителя от земства для участия в работе по хозяйственному заведованию школой. Таким представителем в январе 1883 г. стал статский советник А.Н.Козловский [80, с. 289; 82, л. 3, 9, 7]. Также было принято решение о дополнительном выделении 200 руб. на введение в учебную программу СТУШ преподавания ремесел [80, с. 289]. Земские власти оказывали этому учебному заведению посильную помощь на протяжении всего периода его существования [81, с. 91]. По словам Н.А.Султан-Крым-Гирея, СТУШ играла важнейшую роль в деле распространения “грамотности и элементарного образования среди татарского населения губернии” [80, с. 286, 287].

Однако, несмотря на финансовую помощь земских властей, средств на содержание школы катастрофически не хватало. Здание СТУШ, выкупленное у К.К.Воронцова в 1875 г. за 22500 руб., нуждалось в капитальном ремонте – как в помещениях классов, так и в квартире инспектора [77, л. 6]. В ежегодных отчетах, отправлявшихся И.И.Казасом окружному начальству, часто встречаются такие строки: “Помещение школы, состоящее из главного корпуса и 4-х флигелей во дворе, до такой степени ветхое, что ежегодно требует значительных расхсдов на поправку, починку и приспособление той или другой ее части” [77, л. 6]. Спальная комната для воспитанников была слишком тесной и плохо освещенной, “в учебной зале – сырость, флигель пришел в свершенную ветхость”, – писал И.И.Казас в 1884 г. [83, л. 36]. Каждый год только на мелкий ремонт здания расходовалось до 150 руб. А в целом на содержание помещения школы (ремонт, починка мебели, приобретение угля, воды и т.д.) уходило более 600 руб. ежегодно [84, л. 17, 18].

В местных газетах того времени часто печатались объявления следующего характера: “В связи с неявкой на торги лиц, пожелавших бы содержать воспитанников Симферопольской татарской учительской школы, педагогический совет просит разрешения у попечителя содержать таковых хозяйственным способом, по примеру прошлых лет” [84, л. 21, 22, 31, 32, 153]. Таким образом, руководящему персоналу СТУШ во главе с И.И.Казасом приходилось самостоятельно решать многочисленные проблемы, связанные с насущными потребностями этого учебного заведения.

В 1886 г. находившееся в полуразрушенном состоянии здание школьной бани было решено перестроить под “людскую”. Однако места все равно не хватало, и часть служебного персонала вынуждена была размещаться на кухне, в прачечной и в буфете, “что производило тесноту и грязь” [83, л. 6]. В 1893 г. вдоль здания СТУШ по ул. Петропавловской был замощен тротуар, проведены некоторые строительные и ремонтные работы по расширению общей площади школы [85, л. 4 (об.)]. Тем не менее, кардинальных улучшений добиться не удалось – помещение школы по-прежнему оставалось малоприспособленным для своих целей.

С самого начала при СТУШ была создана учебная библиотека. В 1881 г. в ней насчитывалось 576 названий (2483 тома). Представляет интерес перечень книг и учебных пособий, по которым занимались воспитанники школы. В “приготовительном” классе преподавание велось по уже упоминавшимся учебникам И.И.Казаса, пособию К.Д.Ушинского “Детский мир”, учебникам арифметики В.А.Евтушевского и А.Ф.Малинина. В “мусульманском вероучении” использовался Коран и сокращенный “Ильм Хал”. В “нормальных классах” обучение проходило по следующим пособиям: для уроков по

русскому языку использовались “Хрестоматии” С.Тарновского, А.Г.Филонова и В.Галохова, “Басни” И.А.Крылова, произведения А.С.Пушкина, Н.В.Гоголя и др. Историю ученики СТУШ проходили по учебникам Д.И.Иловайского, сочинениям Н.М.Карамзина, А.Г.Брикнера, Э.Гиббона, Ф.К.Шлоссера и др. География и естественная история были представлены “Физикой ежедневных явлений” К.Д.Краевича, “Кратким курсом естественной истории” В.А.Ярошевского, а также учебниками К.И.Смирнова и А.А.Ильина. Педагогику и дидактику, преподавание которых по уставу возлагалось на инспектора СТУШ, изучали по пособиям Д.И.Тихомирова и Н.Ф.Бунакова. Среди остальных книг библиотеки следует назвать произведения И.А.Гончарова, Ф.М.Достоевского, Л.Н.Толстого, Ж.Верна, М.Твена и др. [82, л. 61–65; 86, л. 8, 8 (об.)]. По мнению И.И.Казаса, количество сочинений по русскому языку, русской словесности и русской истории в библиотеке было явно недостаточным – “далеко не все образцовые русские писатели нашли в ней место” [86, л. 4].

В 1881 г. в “физическом и естественно-историческом” кабинетах насчитывалось, соответственно, 24 и 44 экземпляра наглядных пособий [77, л. 4]. И.И.Казас с горечью констатировал тот факт, что преподаватели СТУШ не могут найти в библиотеке самых необходимых для них научных пособий, и поэтому “лишены всякой возможности сколько-нибудь усовершенствоваться в своих специальностях” [83, л. 3 (об.), 4]. Подобное состояние дел, по мнению И.И.Казаса, делало невозможным “наглядное ознакомление воспитанников со многим из того, что входит в программу школы” [77, л. 4]. И.И.Казас вынужден был обратиться в вышестоящие педагогические инстанции с ходатайством о выделении из сумм Государственного казначейства “или другого источника хоть тысячи рублей, которых было бы достаточно, чтобы сразу удовлетворить насущные нужды” библиотеки и учебных кабинетов [77, л. 4].

Одним из первых шагов просветителя в деле улучшения учебного процесса стала систематизация библиотечного каталога. Так как воспитанники СТУШ, по мнению И.И.Казаса, “хоть и читают много книг, но без всякого разбору и явно не соответствующих их возрасту”, он предложил каждому преподавателю составить список изданий, которые могли бы быть полезны ученикам для лучшего усвоения знаний [84, л. 26, 27]. По предложению И.И.Казаса, библиотека была разделена на три отделения – для старшего (3–4 класс), среднего (1–2 класс) и младшего (3-е отделение “приготовительного” класса) ученического контингента. Внеклассное чтение для учеников 1 и 2 отделений подготовительного класса не назначалось [87, л. 12]. Попечитель ОдУО, граф Х.П.Сольский, в 1894 г. специальным распоряжением для преподавателей СТУШ ввел проверку прочитанного учениками материала (еженедельно для этого должен был выделяться 1 час), а также предлагал вести записи книг, выдававшихся воспитанникам из библиотеки [87, л. 12, 12 (об.)]

Благодаря усилиям И.И.Казаса, хлопотавшего об увеличении объемов финансирования школы, а также денежной поддержке почетных попечителей СТУШ, ситуация несколько улучшилась. В 1894 г. библиотека, состоявшая из трех отделов (фундаментального, ученического и отдела учебников), насчитывала уже 1335 названий (3898 томов) [88, л. 13]. Количество наглядных пособий увеличилось до 390 экземпляров [85, л. 3].

В начале февраля 1882 г. Госсоветом было принято решение об учреждении при учительских семинариях должности почетного попечителя. Почетный попечитель избирался обществом крымскотатарских мурз на трехгодичный срок; в его обязанности входило наблюдение за правильным ходом обучения учащих и оказание материальной

помощи школе. В 1884 г. чиновник особых поручений при таврическом губернаторе, коллежский регистратор М.Карашайский обратился к И.И.Казасу с прошением о занятии этой должности. После необходимых процедур согласования с высшим начальством, 24 марта 1884 г. кандидатура М.Карашайского была утверждена попечителем ОдУО, а затем и МНП [83, л. 36 (об.); 84, л. 80, 82; 89, л. 2].

Почетный попечитель должен был ежегодно жертвовать на нужды школы 500 руб. с таким условием, что из суммы первого взноса (250 руб. на полугодие) 100 руб. должны были быть израсходованы на устройство ремесленных классов. Остальные 150 руб. школа могла употребить на другие неотложные мероприятия [84, л. 80, 82]. И.И.Казас считал, что такая финансовая поддержка была для вверенного ему учебного заведения крайне необходимой. “Трудно найти другое лицо, которое согласилось бы оказать школе и это незначительное, но весьма важное для нее пособие”, – замечал И.И.Казас по этому поводу [90, л. 1, 17].

М.Карашайский находился на этом посту до 1890 г., однако, впоследствии, в связи “с изменением материального положения”, он отказался от попечительства [90, л. 5, 13; 91, л. 58 (об.)]. В течение 1890–1891 гг. эта должность оставалась вакантной. А в январе 1891 г. почетным попечителем СТУШ был избран член попечительского совета при Таврическом Губернском Земском Собрании, отставной подполковник И.Муфтийзаде [80, с. 289]. В этой должности он был утвержден МНП 11 июля 1891 г. и оставался почетным попечителем на протяжении многих лет, оказывая школе неоценимую помощь и поддержку [27; 35; 57, с. 40, 41].

Как уже говорилось, по уставу в школу могло быть принято до 40 воспитанников. В то время, когда инспектором СТУШ был И.И.Казас, численный состав учащихся представлял следующие цифры: в 1881 г. в 4-х классах обучалось 39 человек [77, л. 12], в 1884 г. – 41 [83, л. 37], в 1885 г. – 43 [92, л. 6], в 1888 г. – 39 [93, л. 40 (об.), 41], в 1890 г. – 42 [91, л. 12] и в 1894 г. – 36 человек [88, л. 4 (об.)]. В последующие годы наметилась тенденция к постепенному увеличению количества учащихся [23, с. 87, 88].

Воспитанниками этого учебного заведения были крымскотатарские юноши мусульманского вероисповедания суннитского толка. СТУШ относилась к учебным заведениям закрытого типа – учащиеся находились в ней постоянно, за исключением каникулярного периода и дней, выпадавших на “высокоторжественные, магометанские и христианские праздники”. По сословному составу ученики разделялись на такие категории: выходцы из дворянского сословия, дети духовных лиц, городские и сельские жители. В 70–80-х гг. XIX в. большинство учащихся составляли дворяне, однако в последующие годы количество детей мещан и крестьян заметно увеличилось [23, с. 88].

На обучение 30-ти “казеннокоштных” воспитанников требовалось 1860 руб. в год. Эта сумма определялась из следующего расчета: на каждого учащегося расходовалось до 62 руб. ежегодно. Содержание “своекоштных” воспитанников и земских стипендиатов проводилось согласно смете, составленной “на обучающихся от казны”. “Своекоштные” воспитанники должны были платить за обучение по 120 руб. в год и 10 руб. – одновременно при поступлении [77, л. 7]. С 15 января 1881 г., по распоряжению МНП, сумма на содержание каждого воспитанника была увеличена до 120 руб. (за счет сокращения числа земских стипендиатов) [77, л. 7]. Начиная с 1885 г., число стипендиатов в СТУШ редко превышало 2–3 человека [80, с. 289].

В 1885 г. И.И.Казас сумел добиться от начальства разрешения на предоставление возможности обучаться в школе приходящим воспитанникам. Несмотря на то, что согласно

“Положения” о татарских учительских школах этот пункт был включен в документ, на деле он не выполнялся. Многие крымские татары, проживавшие за городом, “желали бы поместить своих детей в школу в качестве своекоштных воспитанников, но не могут этого сделать вследствие недостаточности помещения в спальне”, – писал И.И.Казас в августе 1885 г. [84, л. 97]. Другие же были не в состоянии оплачивать услуги, предоставлявшиеся этим учебным заведением. На заседании педсовета СТУШ, состоявшемся 20 августа 1885 г., было принято решение о том, что приходящие ученики могли посещать занятия в школе за довольно умеренную плату – всего за 6 руб. в год. В эту сумму входила оплата за пользование учебниками и пошив формы. Привлечение к обучению приходящих воспитанников должно было, по мнению И.И.Казаса, принести огромную пользу в деле распространения образования среди крымских татар [84, л. 16, 17, 97]. Это предложение было вначале представлено на рассмотрение попечителю ОдУО Х.П.Сольскому, а затем утверждено МНП [93, л. 5 (об.)].

Несмотря на то, что согласно “Правилам 1872 г.” прием в школу проводился практически без ограничений (за исключением пункта о возрастном цензе), стать воспитанниками СТУШ могли далеко не все желающие. В августе 1884 г. педагогическим руководством было принято решение о введении для лиц, поступающих в школу, двухнедельного испытательного срока. Это распоряжение было обусловлено приказом попечителя ОдУО о приеме в учебные заведения “детей здоровых, хорошего поведения и наиболее способных” [84, л. 50]. Для всех не прошедших испытательный срок не делалось никаких исключений и в отношении социального статуса. Так, в приеме в “приготовительный” класс было отказано сыновьям довольно влиятельных крымскотатарских мурз М.Ширинского и К.Балатукова, оказавшимися “способностями слабее своих товарищей” [84, л. 34].

Юноши, успешно прошедшие все необходимые испытания, зачислялись в 1-ое отделение “приготовительного” класса. Каждый ученик СТУШ снабжался формой, которая состояла: из сюртука темного-синего сукна, брюк серого цвета, парусиновой блузы с брюками и поясом, фуражкой (летней и зимней), шинели, обуви (2 пары сапог) и трех пар нижнего белья. Кроме того, воспитанники обеспечивались постельными принадлежностями. В смете на содержание учащихся также упоминались лекарства, продовольственное обеспечение, а также расходы на письменные принадлежности, “баню, стирку и стрижку” [84, л. 16, 17]. Всего же сумма содержания 30-ти “казеннокоштных” воспитанников составляла 3600 руб. в год [84, л. 17].

Успеваемость учеников СТУШ, учитывая специфический характер этого учебного заведения, находилась на достаточно высоком уровне. И.И.Казас отмечал положительные результаты преобразования структуры “приготовительного” класса из двух в три отделения. В результате этого шага успеваемость учащихся, по его словам, значительно улучшилась. Однако, несмотря на положительные сдвиги, общий уровень развития воспитанников СТУШ был недостаточным по сравнению с их возрастом. “К их чести нужно сказать, что они очень прилежны, усидчивы в труде, весьма добросовестно готовят уроки, тщательно исполняют задаваемые им работы”, – писал И.И.Казас в 1881 г. [77, л. 14, 15]. Однако полученные знания давались учащимся “с невероятными усилиями”. И.И.Казас полагал, что причиной этому были не преподаватели, а сама постановка учебного дела. Воспитанники поступали в СТУШ уже достаточно взрослыми – “для них бесследно прошли лучшие годы детства, когда и складывается основание всей будущей умственной и нравственной жизни человека” [77, л. 15 (об.)].

К вышеназванным проблемам, которые тормозили нормальный ход педагогического процесса в школе, добавлялась еще одна. По мнению И.И.Казаса, в таком специфическом учебном заведении, как СТУШ, планомерной подготовке будущих специалистов вредило «обилие праздников». Как и воспитанники других государственных учебных учреждений, ученики школы были свободны от занятий в воскресные дни, в т.н. «табельные дни», праздновавшие в честь особ императорской семьи и главных дат государства, и в дни христианских праздников. Каникулярное время для учащихся татарских учительских школ в Симферополе, Уфе и Казани (а также дни, предназначенные для «вакаций» преподавателям), по царскому указу 1873 г. устанавливалось с 20 июня по 15 августа [94, с. 39]. Кроме того, для воспитанников-мусульман освобождались пятница и дни, выпадавшие на мусульманские праздники. Субботние занятия, попадавшие между двумя свободными от учебы днями, были «почти потеряны для учения». В качестве примера в одном из своих отчетов попечителю ОдУО И.И.Казас приводил график занятий в СТУШ зимой 1885 г. – из 13 дней воспитанники занимались лишь 5 дней [92, л. 17]. «Чтобы поднять уровень успехов в татарской школе, необходимо найти какой-либо исход из этого лабиринта праздников, – делал вывод И.И.Казас. – Вопрос этот находится в тесной связи с преуспеванием вверенного мне учебного заведения и представляет для него весьма важный жизненный интерес» [92, л. 17].

Некоторые сложности возникали и во время соблюдения учениками школы религиозных постов. Вот как выглядел график обучения в СТУШ в те дни, когда начинался 30-дневный мусульманский пост Ураза: вместо 6 часов утра подъем в школе переносился на 8 часов утра; занятия в классах длились с 9.00 до 14.30 – при этом уроки ремесла не проводились вообще. С 16.00 до 19.00 воспитанникам разрешался сон. После захода солнца учащиеся получали завтрак, который был несколько «обильнее обыкновенного», и чай. По окончании трапезы все дети, в сопровождении надзирателя, отправлялись в соседнюю со школой мечеть для совершения молитвы («теравих»). По возвращении, с 11 часов вечера до 2-х часов ночи, с небольшими перерывами шло приготовление уроков. Затем ученикам подавался обед; с 3-х ночи до 8-ми утра воспитанники отдыхали [95, л. 6].

И.И.Казас замечал, что соблюдение поста во время учебного года не может влиять положительно ни на нормальное течение школьной жизни и успехи учеников, ни на их здоровье. «Воспитанники, томимые голодом и жаждой, не могут быть особенно расположены к учению, – писал он Х.П.Сольскому. – Классные занятия идут чрезвычайно вяло; малейшая строгость может вызвать какую-нибудь неприятную выходку со стороны воспитанников» [95, л. 17; 96, л. 20]. Однако И.И.Казас стремился найти из этой ситуации выход, который бы не оскорбил религиозных чувств его подопечных, и, в то же время, способствовал бы нормализации учебного процесса. Отдавая себе отчет в том, что решение подобных вопросов не входит в его компетенцию, И.И.Казас, тем не менее, неоднократно обращался к учебному начальству с ходатайством о возможно скорейшем разрешении данной проблемы и предлагал свои варианты ее решения. В частности, он одним из возможных выходов из сложившейся ситуации И.И.Казас видел корректировку графика учебного процесса в СТУШ [96, л. 20 (об.)].

В начале 1892 г. попечитель Оренбургского учебного округа обратился к И.И.Казасу с запросом относительно возможной отмены в Оренбургской киргизской учительской школе соблюдения мусульманского поста Ураза и его переноса на каникулярное время [96, л. 13, 19, 20]. В своем ответе И.И.Казас заметил, что это решение посягает на одну из существенных заповедей Ислама и противоречит принципам веротерпимости – подобная

мера была бы “равносильна полному упразднению Рамадана” [96, л. 79 (об.)].

Необходимо также отметить, что И.И.Казас очень внимательно относился к судьбе каждого воспитанника СТУШ. Учащиеся, исключенные из школы по болезни, за неуспеваемость или же за неудовлетворительное поведение, были обязаны возместить деньги, потраченные на их содержание. Однако многие из воспитанников, ввиду “крайней бедности родителей”, не могли осуществить выплату требовавшейся суммы. В таких случаях И.И.Казас хлопотал перед начальством о снятии с исключенных учеников долга, который составлял иногда довольно крупную сумму [84, л. 40, 81, 86, 115; 96, л. 64].

Несмотря на все трудности, которые приходилось преодолевать усилиями педагогов школы и ее меценатов, СТУШ постепенно становилась одним из передовых учебных заведений в Таврической губернии. И.И.Казас, который непосредственно отвечал за все происходившее в школе, в начале своей деятельности на посту инспектора писал, что СТУШ, хотя и медленно, но прогрессирует, и при необходимом расширении своей программы и круга интересов, “несомненно, окажет великие услуги делу образования крымских татар” [77, л. 19].

СТУШ по занимаемому ею положению была причислена к учебным заведениям 2-го разряда, и ее выпускники пользовались некоторыми льготами по воинскому призыву. Согласно статьям 53 и 56 Устава о воинской повинности крымскотатарские юноши, окончившие СТУШ, не должны были призываться в российскую армию и на флот до истечения 6-летнего срока, т.к. они были обязаны “за полученное воспитание” прослужить это время на учительской должности. Однако в феврале 1892 г., по указанию Военного министерства, в целях улучшения комплектования армии и флота правительством были разработаны новые правила о воинской службе. В соответствии с этим документом, отсрочкой имели право пользоваться молодые люди, достигшие 22-х летнего возраста и окончившие средние учебные заведения [97, л. 46]. Воспитанники СТУШ приравнивались к учащимся начальных народных училищ, не имевших льгот по воинскому призыву; кроме того, выпускники школы лишались и льгот, связанных с отсрочкой в связи с работой в должности учителя народных школ. Они должны были призываться сразу же по окончании курса и имели лишь право на сокращение срока службы до 1 года. Циркуляром от 18 марта 1893 г. МНП обратился к руководителям учебных заведений с предложением о сокращении прежних льгот [96, л. 8].

По мнению И.И.Казаса, утверждение этого проекта могло нанести непоправимый вред делу просвещения крымских татар. “Нужно опасаться, что с сокращением льгот сократится и число желающих воспитываться в этих учебных заведениях, а их и без того очень мало”, – с тревогой замечал И.И.Казас [97, л. 46]. Он предлагал, в виде исключения, сохранить все льготы, положенные воспитанникам по прежним правилам, а также ратовал за то, чтобы было установлено различие между школой и столичными начальными училищами, которые по уровню обучения находились “несравненно ниже” вверенного ему учебного заведения [97, л. 47, 47 (об.)].

Вызывал беспокойство и тот факт, что реформа, предлагавшаяся властями, могла лишить татарские учительские школы с таким трудом завоеванного ими авторитета, “доводя почти до нуля достигаемые ими результаты” [97, л. 48]. И.И.Казас справедливо замечал, что в России существовало лишь несколько подобных семинарий, и общее число воспитанников в них едва ли превышало 80–100 человек: “этот контингент для русского войска – капля в море” [96, л. 13, 13 (об.)].

Подобные меры правительства только отпугивали потенциальных воспитанников

СТУШ, для которых отсрочка от службы была немаловажным стимулом для поступления в школу. К тому же, в связи со спецификой обучения, молодые люди попадали в классы практически взрослыми, и вероятность того, что их призовут в войска еще до окончания положенного курса, была достаточно велика.

Отсутствие у крымскотатарских юношей стремления стать учениками СТУШ объяснялось и следующим обстоятельством: многие "своекоштные" воспитанники, завершившие обучение, подолгу не могли занять должность учителя в народных школах. Свободные вакансии открывались в них редко и были заняты преимущественно теми выпускниками, которые обучались за казенный счет. По справедливому замечанию И.И.Казаса, в учительскую школу отдавали своих детей лишь те крымские татары, которые начинали осознавать пользу просвещения [85, л. 7 (об.)]. Проблема трудоустройства молодых учительских кадров сопровождала СТУШ на протяжении практически всего ее существования. Об этом свидетельствуют многочисленные публикации в губернской прессе, появлявшиеся в конце XIX – начале XX вв. "Плохо то, что окончившие школу очень туго нанимаются в учителя, – писал один из корреспондентов газеты "Крым" в 1904 г. – Из числа 30–35 человек, окончивших школу за это время, пока назначены учителями не более 4–5, и то не все они в учителя, а в учительские помощники, на мизерное содержание" [34]. Далее автор с сожалением замечал, что остальные молодые специалисты с нетерпением ждали своего назначения в народные школы, "но когда откроется вакансия – неизвестно". Уделял внимание этой немаловажной проблеме и орган национальной периодической печати – газета "Переводчик–Терджиман" [23, с. 87].

С 1878 г. при СТУШ ежегодно проходили педагогические курсы для учителей крымскотатарских народных школ. "Правила" об их проведении были утверждены МНП 18 ноября 1877 г. [98, л. 6]. Целью педагогических курсов было "поддержание знания русского языка в учителях начальных татарских училищ и усовершенствование их в преподавании" [99, л. 2]. Занятия на курсах начинались обычно в середине августа и продолжались до второй половины сентября. Эти сроки, по мнению И.И.Казаса, являвшегося руководителем подобных сборов, и директора народных училищ Таврической губернии А.Н.Дьяконова, были наиболее оптимальны, т.к. для курсантов существовала возможность на практике, в самой СТУШ, применить некоторые педагогические и дидактические установки. Исключение составили лишь несколько курсов, перенесенных на более поздние сроки из-за эпидемии холеры, свирепствовавшей в Крыму [100, л. 6].

На курсы обычно съезжались учителя 15–20 начальных народных школ со всей Таврической губернии. Среди них были преподаватели из Симферополя, Бахчисарая, Евпатории, Керчи, Карасубазара, Алушты, Феодосии и других населенных пунктов Крыма, где существовали подобные учебные заведения. На проезд к месту проведения курсов и на содержание каждого учителя педагогическое начальство распорядилось выделять по 50 руб. [98, л. 8].

Программа проведения курсов состояла в следующих мероприятиях: командированные учителя разделялись на три равных группы, и каждая из групп по очереди присутствовала на уроках, проводившихся во всех трех отделениях в "приготовительном" классе. Эти занятия проходили в утренние часы, и по их результатам курсантами составлялись подробные конспекты, которые затем обсуждались в присутствии всех учителей. Заключительное слово предоставлялось И.И.Казасу как руководителю курсов. С 5 до 8 часов вечера продолжалась теоретическая подготовка – чтение педагогической литературы, беседы с преподавателями школы, изложение прочитанного материала в

присутствии товарищей. Затем курсанты давали пробные уроки ученикам 1-го и 2-го отделения "приготовительного" класса. Расписание составлялось таким образом, что при школе создавался "как бы отдельный новый класс" [99, л. 19 (об.)]. Аттестация учителей как таковая не проводилась – инспектор школы выражал лишь устное одобрение или неодобрение знаниям, продемонстрированным курсантами.

С целью улучшения качества преподавания в РТМУ И.И.Казас постоянно корректировал программу проведения этих педагогических курсов. Для более детального ознакомления с ситуацией, сложившейся в РТМУ Таврической губернии в отношении учебного процесса, И.И.Казас неоднократно посещал эти учебные заведения и "имел возможность вникнуть в их недостатки", предпринимая меры к устранению подобных изъянов посредством внесения соответствующих изменений в программу педагогических курсов [101, с. 240, 241]. По его мнению, проводившиеся при СТУШ учительские сборы должны были, прежде всего, носить "характер действительного учения" [102, л. 2].

Высшее учебное начальство высоко оценило усилия И.И.Казаса по модернизации процесса преподавания русского языка в РТМУ. А.Н.Дьяконов отмечал, что педагогические курсы при СТУШ, возглавлявшиеся И.И.Казасом, приносили "несомненную пользу для татарских учителей" [101, с. 241]. В августе 1890 г. Х.П.Сольский одобрительно отозвался о мероприятиях, проводившихся в школе по инициативе И.И.Казаса: "Ознакомившись с ходом занятий на педагогических курсах, я убедился, что занятия эти приносят пользу курсантам" [91, л. 15, 16]. Попечитель ОдУО выразил благодарность всем педагогам школы "за деятельные труды по ведению курсов", а также отметил наиболее "старательных", по его мнению, учителей из состава курсантов: А.Боданинского, А.Ширинского, А.Халитова, О.Ногаева, О.Османова и Ю.Шерфединова [103, л. 19]. Реальные результаты педагогической деятельности И.И.Казаса в СТУШ не замедлили сказаться на дальнейшем улучшении качества учебного процесса в крымскотатарских народных школах. В частности, после назначения выпускника СТУШ И.Леманова в Бахчисарайское РТМУ число детей, отданных родителями в это учебное заведение, увеличилось вдвое [104, с. 62].

О высоком качестве знаний, получаемых выпускниками школы, и о том авторитете, которым пользовалась СТУШ среди жителей Таврической губернии, может свидетельствовать тот факт, что нередко при этом учебном заведении экзамены на получение звания народного учителя проводились и для представителей других этноконфессиональных групп населения Крыма. Так, летом 1887 г. на имя И.И.Казаса были поданы прошения от караимов А.Языджи и С.Шайтана, окончивших Симферопольское городское 3-х классное училище, с просьбой о проведении для них "испытания в педсовете школы" [71, л. 132]. Им, как и всем выпускникам СТУШ, были назначены экзамены по русскому языку и арифметике (устно и письменно), а также по геометрии, истории, географии, педагогике, чистописанию и рисованию. Кроме того, "испытуемые" должны были провести пробные уроки по русскому языку и арифметике в младших классах СТУШ. После успешной сдачи экзаменов А.Языджи и С.Шайтан в июне 1887 г. получили свидетельства народных учителей "для преподавания в крымскотатарских и караимских народных училищах" [84, л. 132]. Необходимо отметить, что подобные свидетельства, дающие право преподавания в РТМУ, также получали от руководства СТУШ и русские учителя [23, с. 80].

Педагогический коллектив СТУШ был подобран весьма удачно и состоял из опытных преподавателей. Историю, географию и "объяснение местных явлений природы" с 1874 г. во 2–4 классах преподавал В.Г.Андреев, русский язык, историю и арифметику – А.А.Черногубов (с 1879 г.), арифметику и геометрию со дня открытия школы в 1872 г. –

Я.С.Майкопар, русский язык – Г.Ф.Додохов (с 1877 г.). Кроме того, А.А.Черногубов был по совместительству секретарем педсовета, а Я.С.Майкопар с первого дня работы СТУШ заведовал библиотекой. “Мусульманское вероучение” на протяжении многих лет преподавал М.Наибов. Чистописание и рисование в течение 20-ти лет вел Я.И.Емельяненко. Однако в 1893 г. попечителем ОдУО было принято решение о разделении этого предмета на два отдельных курса. Новым учителем рисования был назначен А.А.Ястребков [85, л. 5 (об.)].

В “приготовительном” классе работали два учителя, исполнявшие и обязанности надзирателей (Р.Г.Хасабов и В.С.Зубковский). Они оказывали воспитанникам помощь в приготовлении уроков, помогали им в решении бытовых проблем, следили за соблюдением дисциплины в школе. Помимо этого, в воскресные дни и в дни христианских праздников надзиратели, инспектор, а также преподаватели неправославного вероисповедания читали воспитанникам, с необходимыми пояснениями, различные статьи и произведения, “дополняющие преподавание” [88, л. 3, 4].

При СТУШ состояли также врач и эконом, которые принимали участие в работе педсовета школы. Долгие годы в должности школьного врача работал известный крымский медик Н.В.Плешков, который всячески заботился о здоровье учеников и санитарном состоянии школы. В обязанности эконома этого учебного заведения входило решение многочисленных хозяйственных проблем – закупка продовольствия, угля, воды, свечей и т.п. По данной И.И.Казасом характеристике, экономы СТУШ А.И.Рофе и сменивший его С.Д.Пенерджи были добросовестными людьми безукоризненной честности – при них школа была “застрахована от злоупотреблений” [77, л. 9; 93, л. 6]. В 1887 г. штатных должностей в СТУШ было всего 5; по частному найму работало 10 человек [105, л. 5].

Все без исключения преподаватели прекрасно владели крымскотатарским языком, свободно изъясняясь на нем с воспитанниками СТУШ. И.И.Казас отмечал, что педагогический состав школы являлся весьма удачным и вполне гармонировал с характером самого заведения. “Все учителя и надзиратели добросовестно исполняют возложенные на них обязанности, – писал он в 1884 г. – Успехов, достигаемых их деятельностью, нельзя не признать вполне удовлетворительными” [83, л. 36 (об.)]. И.И.Казас всячески поддерживал своих коллег и во время учебного процесса, и в повседневной жизни. Он хлопотал перед начальством о выплате пенсии вдовам умерших учителей Д.Д.Шметникова и С.М.Лосева; о снятии ложных обвинений в превышении служебных полномочий с А.И.Рофе; ходатайствовал об утверждении в должности штатного преподавателя школы С.Я.Майкопара и отмене для его дочерей платы за обучение в женской гимназии; о назначении в СТУШ А.А.Ястребкова и пр. [94, л. 7, 8; 96, л. 58; 110, л. 15, 40].

В СТУШ велось также обучение сапожному и столярному ремеслу (учителя Е.Ф.Незамайлов и С.М.Ежов). В связи с нехваткой помещений, приспособленных под мастерские, преподавание ремесел было крайне затруднено. Из-за тесноты ремесленных классов не все воспитанники школы могли заниматься по этим предметам. Обучение ремеслу начиналось лишь в третьем отделении “приготовительного” класса. Однако те учащиеся, которые проходили курс обучения сапожному мастерству, по словам И.И.Казаса, “преуспели настолько, что могли шить сапоги для себя”, а обучавшиеся столярному делу изготавливали столы, табуретки и “другие вещи по заказу преподавателей школы и их знакомых” [88, л. 11]. Деньги, вырученные от продажи такой продукции, расходовались на приобретение материалов для мастерских.

Занятия гимнастикой в СТУШ проводились нерегулярно – сказывалось отсутствие средств и приспособленного помещения. В 1889 г., по распоряжению МНП, в гражданских мужских учебных заведениях была введена военная гимнастика. На должность преподавателя этого предмета И.И.Казасом был приглашен прапорщик расквартированного в Симферополе 51-го Литовского пехотного полка Г.В.Москопуло [112, л. 1–8]. Средства на приобретение необходимых гимнастических снарядов выделялись почетным попечителем школы. Занимались гимнастикой, причем “с большой охотой”, все без исключения ученики СТУШ [85, л. 9, 9 (об.)].

В марте 1895 г. министр народного просвещения, граф И.Д.Делянов, считавший обучение музыке и пению “мерю весьма полезною”, предложил попечителю ОДУО рассмотреть возможность включения этого предмета в программу школы. И.И.Казас, которому Х.П.Сольский адресовал это предложение, заметил, что для такого учебного заведения, как СТУШ, главное препятствие в данном вопросе – недостаток специальных средств. “Только преподавателю музыки нужно будет платить 250–300 рублей, – сетовал И.И.Казас, – не говоря уже о значительной затрате на инструменты” [87, л. 51 (об.), 52]. В 1894 г. ученики два месяца занимались музыкой, но регулярно вносить плату за обучение оказались не в состоянии. После назначения в 1894 г. на пост инспектора школы М.Я.Дубровного, которого современники называли “в высшей степени энергичным администратором”, при СТУШ был создан ученический оркестр, введены пение и танцы [33].

Помимо всего прочего, проводились и мероприятия по введению в программу школы практики “огнетушительного дела”, проходившей под наблюдением полицмейстера. Однако, учитывая отсутствие вблизи здания СТУШ строений, которые бы представляли опасность в пожарном отношении, а также то обстоятельство, что на протяжении многих лет в школе не было ни одного “пожарного случая”, И.И.Казас распорядился эти занятия не продолжать [97, л. 12, 43].

Постоянно заботился И.И.Казас и об улучшении методологической базы преподавания в СТУШ. В 1893 г. преподавателем школы В.Г.Андреевым были составлены новая программа по естествоведению, а также проект программы по истории. Вызвано это было тем, что в русской педагогической литературе того времени не существовало учебного пособия, “сколько-нибудь приспособленного к преподаванию истории в соединении с географией” [87, л.17]. По мнению И.И.Казаса, программа В.Г.Андреева, в которой эти два предмета были разделены, должна была принести больше пользы, при этом разделение истории и географии не исключало “связанности этих двух предметов” [87, л. 18].

Курс планировалось провести за несколько большее количество часов, чем было положено по прежней программе, но преподаватели СТУШ были готовы использовать для этих целей дополнительные уроки, которые им были определены распоряжением правительства от 21 февраля 1879 г. Каждый учитель, согласно новым правилам, в течение недели должен был безвозмездно дать 2 урока. И.И.Казас считал, что в этом случае “можно будет проходить новый период русской истории несколько подробнее” [87, л. 18]. Окружным начальством проект В.Г.Андреева первоначально был отклонен, т.к. попечитель ОДУО решил, что эти программы были слишком пространны для учащихся СТУШ, и предлагал сделать их более “утилитарными” [113, л. 1, 2, 18]. Однако после личной беседы И.И.Казаса с Х.П.Сольским, во время визита последнего в Симферополь, педагогу удалось убедить чиновника в необходимости принятия программы в новой редакции [87, л. 17].

Высшее начальство, а также некоторые российские ученые часто посещали школу. Так, в 1884 г. СТУШ проинспектировал и.о. Временного одесского генерал-губернатора, генерал-лейтенант Х.Х.Рооп [83, л. 36]. Таврический губернатор А.Н.Всеволожский посетил школу дважды – в 1884 и 1885 гг., где присутствовал вместе с женой на экзамене по педагогике в 4 классе [83, л. 36; 92, л. 5 (об.)]. Сменивший его на посту губернатора шталмейстер П.М.Лазарев гобывал в СТУШ в марте 1889 г., в октябре 1891 г. и в декабре 1893 г., и остался доволен “найденным там порядком и чистотой” [85, л. 5 (об.); 91, л. 7; 107, л. 52]. Частыми гостями этого учебного заведения также были: попечитель ОдуО Х.П.Сольский, директор народных училищ Таврической губернии А.Н.Дьяконов, окружные инспекторы И.Л.Соловьев и В.И.Филоматитский, член Особого комитета при МНП И.П.Хрущов [83, л. 36; 85, л. 5 (об.); 86, л. 10 (об.); 91, л. 7; 106, л. 15; 107, л. 52]. В 1886 г. СТУШ с частными визитами посетили известные российские ориенталисты В.Д.Смирнов и В.В.Радлов [86, л.10 (об.)].

В сентябре 1894 г. попечитель ОдуО распорядился о том, чтобы СТУШ приняла участие во Всероссийской выставке учебных заведений в Нижнем Новгороде. Педсовет школы, во главе с И.И.Казасом, принял решение “дать желающим возможность составить понятие” об этом учебном заведении и отправить на выставку следующие предметы: фотографии воспитанников, программы занятий в выпускном классе, письменные упражнения учеников по русскому языку, а также образцы ремесленных изделий, изготовлявшихся учащимися [87, л. 32, 32 (об.)]. А для I Всероссийской гигиенической выставки школа предоставила чертежный план здания СТУШ, выполненный Я.И.Емельянченко, и рацион питания воспитанников [97, л. 23, 23 (об.)].

За свои заслуги в деле распространения образования среди крымскотатарской молодежи И.И.Казас был неоднократно отмечен педагогическим руководством. В январе 1883 г. он был представлен “за отлично усердную службу” к ордену Св. Владимира IV степени; 1 января 1888 г. – орденом Св. Владимира III степени. Указом Правительствующего Сената 13 мая 1891 г. за № 146 И.И.Казас был возведен в потомственное дворянское достоинство [66, л. 6 (об.), 11 (а), 12 (об.), 13].

Как известно, в 1887 г. в Симферополе была учреждена Таврическая ученая архивная комиссия (ТУАК), заместителем председателя которой был избран И.И.Казас. Всячески способствуя расширению сферы деятельности комиссии, ученый стремился привлечь к ее работе внимание представителей крымскотатарского населения. В разные годы с И.И.Казасом в Комиссии сотрудничали такие выдающиеся представители крымскотатарской интеллигенции, как И.Гаспринский, И.Муфтийзаде, Н.А.Султан-Крым-Гирей, А.Куламет-оглу, М.Кипчакский и др. Принимали участие в работе этой просветительской организации и преподаватели СТУШ – М.Наибов, Р.Г.Хасабов, С.Ф.Додохов, будущий инспектор школы Х.А.Монастырлы, а также ее выпускники (А.А.Боданинский, У.А.Боданинский и др.) [114, с. 165; 115, с. 89; 116, с. 123; 117, с. 129]. Опытные лингвисты и “хорошие знатоки быта татар”, педагоги СТУШ по мере сил содействовали расширению кругозора у своих воспитанников.

Активное участие принимали преподаватели СТУШ и в общественной жизни губернии [108; 110, л. 41, 44]. Как государственное заведение, школа участвовала в выборах гласных в Симферопольскую городскую думу [97, л. 21, 28]. В.Г.Андреев, С.Я.Майкопар, В.С.Зубковский, С.Ф.Додохов и сам И.И.Казас регулярно приглашались в качестве присяжных заседателей на сессии Симферопольского окружного суда [93, л. 40, 40 (об.); 96, л. 4, 5]. И.И.Казас также состоял в звании почетного мирового судьи при съезде мировых

судей в Симферополе [118, л. 6, 7]. Городские власти часто обращались за консультациями к И.И.Казасу и М.Найбову как к экспертам в области крымскотатарского и турецкого языков [85, л. 6 (об.); 95, л. 22, 24].

В связи с тем, что к концу 1894 г. в Евпатории была практически закончена подготовка к открытию Александровского караимского духовного училища (АКДУ), инициатором создания и автором проекта которого также являлся И.И.Казас, предложением попечителя ОдУО от 1 декабря 1894 г. за № 14164 он был определен на должность инспектора этого учебного заведения [66, л. 13 (об.), 14]. И.Гаспринский, комментируя на страницах "Переводчика–Терджимана" это назначение И.И.Казаса, отмечал, что "более чем 13-летнее его руководство нашей учительской школой и труды его на пользу воспитания и просвещения крымских мусульман заслужили ему общую любовь и признательность всех крымцев" [111]. В знак благодарности за самоотверженный труд И.И.Казаса на посту инспектора СТУШ ее выпускники в начале декабря 1894 г. преподнесли учителю альбом со своими фотографиями, а депутация, состоявшая из крымскотатарских мурз и других "почетных лиц" – дорогостоящие кабинетные часы [111]. А уже 23 декабря 1894 г. в своем рапорте Х.П.Сольскому И.И.Казас сообщал, что он прибыл к новому месту службы и приступил к исполнению своих обязанностей по заведованию АКДУ [119, л. 5].

Однако И.И.Казас старался не терять связи с учебными заведениями Симферополя, в которых он преподавал на протяжении многих лет – в частности, и с Симферопольской татарской учительской школой. К нему, как к опытному педагогу и квалифицированному специалисту, часто обращались за консультацией коллеги. В 1894 г. И.И.Казасу было поручено рассмотреть проект почетного попечителя Симферопольской татарской учительской школы И.Муфтийзаде о преобразовании ее в среднее учебное заведение [120, л. 2–6]. В период с 1898 по 1902 гг. И.И.Казас, по просьбе окружного начальства, неоднократно представлял в ОдУО и МНП собственные заключения относительно намечавшихся мероприятий по реформированию системы крымскотатарского народного образования – в том числе, и по реорганизации СТУШ [87, л. 10, 10 (об.); 121, л. 23, 27, 28; 122, л. 15–17, 19–23; 123, л. 21–27; 37–44]. Во всех подобных случаях обращения к нему высшего учебного руководства И.И.Казасом был дан исчерпывающий и аргументированный ответ.

Одной из немаловажных заслуг СТУШ стала активизация процесса формирования крымскотатарской интеллигенции, получавшей светское государственное образование. И.И.Казас, который по праву может считаться одним из основателей этого учебного заведения, с присущим ему воодушевлением и энергией занимался организацией учебно-воспитательного процесса в СТУШ. Прекрасно осознавая необходимость и своевременность проводимых российскими властями в сфере народного образования реформ, И.И.Казас всеми силами старался способствовать ускорению интеграционных процессов, происходивших в современном ему обществе. И.И.Казас, как государственный служащий, прежде всего, являлся проводником осуществлявшейся властями политики культурной ассимиляции по отношению к представителям тюрко-мусульманских народов Российской империи. Тем не менее, будучи близко знаком с интересами и нуждами крымскотатарского народа, И.И.Казас прикладывал все усилия для того, чтобы процесс аккультурации проходил наиболее эффективно и безболезненно. Несмотря на всю сложность стоявшей перед ним задачи, И.И.Казас с присущим ему профессионализмом и целеустремленностью решал многочисленные вопросы, связанные с внедрением новой системы и методов образования для крымских татар.

Используя свои обширные знания и педагогический опыт, И.И.Казас стремился найти им максимальное применение в деле просвещения крымскотатарской молодежи. Деятельность И.И.Казаса в СТУШ на протяжении почти тринадцати лет была весьма плодотворной. Благодаря его усилиям, школа сумела достичь ощутимых успехов в деле подготовки квалифицированных специалистов для РТМУ. За то время, когда И.И.Казас находился в должности инспектора, выпускниками СТУШ стало более 50-ти народных учителей. Несмотря на недостаточность финансирования, педагогический коллектив СТУШ во главе с И.И.Казасом постоянно заботился об улучшении материальной базы школы и о расширении программы преподавания в ней. По инициативе И.И.Казаса в СТУШ были введены новые программы по истории и географии; осуществлены расширение и систематизация библиотечного фонда; постоянно корректировались и модернизировались программы проведения педагогических курсов при этом учебном заведении и т.д. Изданием специально разработанных им учебных пособий И.И.Казас значительно облегчил воспитанникам СТУШ и будущим народным учителям изучение русского языка и литературы. На протяжении более 30 лет учебники И.И.Казаса успешно использовались в учебных заведениях Таврической, Казанской и Уфимской губерний, а также в столичных вузах.

Всеми возможными средствами способствуя распространению образования среди представителей крымскотатарского населения полуострова, И.И.Казас стал инициатором целого ряда мероприятий, нацеленных на улучшение качества преподавания в СТУШ. Являясь широко эрудированной личностью с высокими моральными принципами, И.И.Казас оказал весьма благотворное влияние на "умственное и нравственное развитие учеников" СТУШ [61, с. 18]. Среди выпускников СТУШ, а затем и учителей начальных народных школ было немало представителей крымскотатарской интеллигенции, ставших гордостью своего народа. У И.И.Казаса обучались А.А.Боданинский, У.А.Боданинский, И.Леманов, А.Медиев, Я.Хункалов, М.Муфтизаде, А.Булгаков и многие другие [87, л. 19; 124, л. 11–15]. И.И.Казас за время своей работы в СТУШ, по словам одного из выпускников, "сеял в цветущий период своей жизни семена добра и знания на ниве мусульманства" [125, с. 97]. Время пребывания И.И.Казаса на посту инспектора этого учебного заведения может считаться одним из наиболее плодотворных периодов в истории школы. Выдающийся педагог и просветитель, талантливый ученый и подлинный интернационалист, И.И.Казас сыграл немаловажную роль в процессе формирования крымскотатарских национальных педагогических кадров.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сборник документов и статей по вопросу об образовании инородцев. СПб., 1869.
2. Миропиев М.А. Какие начала должны быть положены в основу образования русских инородцев мусульман / По поводу брошюры Исмаил-бея Гаспринского "Русское мусульманство. Мысли, заметки и наблюдения мусульманина". Симферополь, 1882 // Русь. 1884. № 17.
3. Миропиев М.А. О положении русских инородцев. СПб., 1901.
4. Остроумов Н.П. К истории мусульманского образовательного движения в России // Мир ислама. 1913. Т. 2. Вып. V.
5. Остроумов Н.П. Коран и прогресс. По поводу умственного пробуждения современных российских мусульман. Ташкент, 1901–1903.
6. Смирнов В.Д. К вопросу о школьном образовании инородцев-мусульман // ЖМНП. 1882. Ч.СХХII. Отд. 3.

7. Смирнов В.Д. Несколько слов об учебниках русского языка для татарских народных школ // ЖМНП. 1877. Ч. CLXXXIX. Отд. 4.
8. Смирнов В.Д. Возражения Радлову // ЖМНП. 1877. Ч. CLXXXV. Отд. 4.
9. Радлов В.В. Еще несколько слов об учебниках русского языка для татарских народных школ // ЖМНП. 1877. Ч. CLXXXIV. Отд. 4.
10. Крымский А.Е. Школа, образованность и литература у русских мусульман // Этнографическое обозрение. 1905. Т. LXIII.
11. Крымский А.Е. Мусульманство и его будущность. Прошлое ислама, современное состояние мусульманских народов, их умственные способности, их отношение к европейской цивилизации. М., 1899.
12. Крымский А.Ю. Литература крымских татар // Студії з Криму. Збірник історико-філологічного відділу ВУАН. Київ, 1930.
13. Крымский А.Е. Тюркские литературы // Энциклопедический словарь Русского Библиографического ин-та Гранат. М., 1930. Т. 41. Ч. X.
14. Андриевский Ф.[Н.] Об успешности преподавания в русско-татарских школах // ВТЗ. 1903. № 12.
15. Андриевский Ф.Н. Авджигойское русско-татарское училище // ВТЗ. 1904. № 10–11.
16. Андриевский Ф.Н. К вопросу о народной школе для инородцев // ВТЗ. 1905. № 8–9.
17. Андриевский Ф.Н. К вопросу о начальной школе для крымских инородцев // ВТЗ. 1905. № 19.
18. Андриевский Ф.Н. Мусульманский мектеб: исторический очерк // Таврический народный учитель. 1907. №12–13;14–15.
19. Андриевский Ф.Н. Директора и народная школа // Таврический народный учитель. 1908. №3.
20. Андриевский Ф.Н. К вопросу о реформе татарской школы // Таврический народный учитель. 1908. № 5–6; 7–8.
21. Андриевский Ф.Н. Неотложные вопросы образования крымских татар. Симферополь, 1908.
22. Гаспринский И. Русское мусульманство. Мысли, заметки и наблюдения мусульманина. Симферополь, 1881.
23. Ганкевич В.Ю. Очерки истории крымскотатарского народного образования (реформирование этноконфессиональных учебных заведений мусульман в Таврической губернии в XIX – начале XX века). Симферополь, 1998.
24. Кипчак И. Эхо Крыма. Эскизы из татарской жизни // Крым. 1901. №№ 63, 107.
25. Харт-Ахай А. Письма с южного берега Крыма (о народном образовании) // Крымский курьер. 1902. №№ 48, 50, 57.
26. Яш А.А. О татарских школах и их учителях // Салгир. 1902. № 49.
27. Зубковский В. По поводу закладки здания Симферопольской татарской учительской школы // Салгир. 1902. № 116.
28. Медиев А. Празднование 20-летнего юбилея газеты “Терджиман”: Крымские письма // Каспий. 1903. 14 мая.
29. Маади [Медиев А.] Симферопольская татарская учительская школа: Крымские письма // Каспий. 1903. 31 мая.
30. Z. Перед началом обучения в Симферопольской татарской учительской школе // Салгир. 1903. № 186.
31. Филиппенко И.И. Нечто о земских русско-татарских школах // Салгир. 1903. № 18.
32. Ж. Стремление к просвещению крымских татар // Крымский вестник. 1904. 13 июня.
33. Один из окончивших Симферопольскую татарскую учительскую школу // Крым. 1904. №34.
34. Несколько слов об окончивших Симферопольскую татарскую учительскую школу // Крым. 1904. № 174.
35. Муфтийзаде И. Положение татарской школы в Крыму // Крымский вестник. 1909. 16 апреля.

36. Б.К. Симферопольская татарская учительская школа // Крымский вестник. 1914. 20 апреля.
37. Маркевич А.И. К вопросу о постановке учебно-воспитательного дела в Симферопольской татарской учительской школе // Южное слово. 1915. 27 мая.
38. О татарской учительской школе // Южное слово. 1915. 12 июля.
39. Х.Т. О Симферопольской татарской учительской школе // Голос татар. 1917. 9 ноября.
40. К судьбе татарской учительской школы // Южные ведомости. 1917. 7 сентября.
41. Прохоров Д.А. И.И.Казас – редактор газеты “Таврида” // МАИЭТ. 2002. Вып. IX.
42. Кричинский А. Очерки политики Российского царизма на окраинах. Баку, 1920.
43. Бунегин М.М. Татарская школа в Крыму // Просвещение национальностей. 1933. № 1.
44. Бояджиев Т.С. Крымскотатарская молодежь в революции. Краткий очерк националистическо-буржуазного и коммунистического движения среди татарской молодежи Крыма. Симферополь, 1930.
45. Климович Л.И. Ислам в царской России. М., 1936.
46. Червонная С.М. Исмаил Гаспринский – выдающийся крымскотатарский просветитель и гуманист // Этнографическое обозрение. 1992. № 1.
47. Фазыл Р., Нагаев С. Из истории крымскотатарской литературы // Звезда Востока. 1989. №3.
48. Кочубей Ю.М. Будівничий відродження / До 140-річчя від дня народження Ісмаїл-бея Гаспринського // Всесвіт. 1991. № 12.
49. Аблаев А.Э. Прогрессивные педагогические идеи крымских татар второй половины XIX – начала XX веков. На материале педагогического наследия Исмаила Гаспринского / Автореф. дисс. д-ра педагог. наук. Ташкент, 1991.
50. Кочубей Ю.М. Просвітницька діяльність І.Гаспринського в контексті тогочасних процесів у мусульманському світі // Східний світ. Київ, 2001. № 2.
51. Ганкевич В.Ю. И.И.Казас и вопросы просвещения тюркских народов Крыма на рубеже XIX – XX веков // Dini Araştırmalar. 1999. Cilt. Sayı:3. Ocak – Nisan.
52. Ганкевич В.Ю. Джадидистська реформа просвіти кримських татар (межа XIX–XX в.) / Автореф. дис. д-ра іст. наук. Київ, 2000.
53. Ганкевич В.Ю. Реформи в Зінджерлі-медресе на межі XIX–XX в. // Культура народов Причерноморья. 1998. № 4.
54. Ганкевич В.Ю. Крымскотатарские медресе (курс лекций). Симферополь, 2001.
55. Ганкевич В.Ю. На службе правде и просвещению. Симферополь, 2000.
56. Моисеенкова Л.С. Земские школы в Таврической губернии в 70–80-х гг. XIX в. // МАИЭТ. 1991. Вып. II.
57. Абибуллаева Д.И. Из истории народного образования крымских татар в XIX в. // Культура народов Причерноморья. 1998. № 3.
58. Абибуллаева Д.И. Прогрессивные педагоги-реформаторы в народном образовании крымских татар в конце XIX – начале XX века // Культура народов Причерноморья. 1998. № 5.
59. Абибуллаева Д.И. Из истории народного образования крымских татар XIX – начала XX века: Симферопольская татарская учительская школа // Известия Крымского республиканского краеведческого музея. 2000. № 15.
60. Шарапа В.Ф. Симферопольская татарская учительская школа: 1872–1921 гг. // Відродження. 1994. № 7.
61. Шарапа В.Ф., Усков В.Н. Симферопольская татарская учительская школа // Сурб-Хач. 1998. Декабрь.
62. Обзорение действий МНП за 1872 г. // ЖМНП. 1873. Ч. CLXV. Отд. 5.
63. ГААРК, ф. 111, оп. 1, д. 5.
64. Официальные извещения // ЖМНП. 1873. Ч. CLXV. Отд. 5.
65. Ельяшевич Б.С. И.И.Казас. Его жизнь, научно-литературная, педагогическая и общественная деятельность. Биографический очерк. Евпатория, 1918.
66. ГААРК, ф. 450, оп. 1, д. 171.

67. Казас И.И. Русский букварь для татарских народных училищ. Одесса, 1870.; Изд. 2-е, испр. Одесса, 1871; Изд. 3-е, испр. Симферополь, 1874.
68. Казас И.И. Краткий практический учебник русского языка, составленный для начальных татарских школ Таврической губернии. Одесса, 1873. Ч. 1.
69. Казас И.И. Краткий практический учебник русского языка, составленный для начальных татарских школ Таврической губернии. Одесса, 1878. Ч. 2.
70. Казас И.И. Краткий практический учебник русского языка, составленный для начальных татарских школ Таврической губернии / Пер. на тат. язык [А.Г.] Максудов. Казань, 1900.
71. ГААРК, ф. 100, оп. 1, д. 1796.
72. ГААРК, ф. 100, оп. 1, д. 1870.
73. ГААРК, ф. 100, оп. 1, д. 1939.
74. ГААРК, ф. 100, оп. 1, д. 2124.
75. Постановления совещаний при уездных земских управах по вопросам обучения татар. Симферополь, б.г.
76. ГААРК, ф. 111, оп. 1, д. 352.
77. ГААРК, ф. 111, оп. 1, д. 169.
78. ГААРК, ф. 111, оп. 1, д. 143.
79. ГААРК, ф. 111, оп. 1, д. 148.
80. Систематический свод постановлений Таврического губернского земского собрания со времени открытия земских учреждений в Таврической губернии. 1866–1886 гг. Симферополь, 1908. Т. 1.
81. Дьяконов А.Н. Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии и Севастопольского и Керчь–Еникальского градоначальств за 1897 год. Бердянск, 1898.
82. ГААРК, ф. 111, оп. 1, д. 153.
83. ГААРК, ф. 111, оп. 1, д. 212.
84. ГААРК, ф. 111, оп. 1, д. 158.
85. ГААРК, ф. 111, оп. 1, д. 357.
86. ГААРК, ф. 111, оп. 1, д. 243.
87. ГААРК, ф. 111, оп. 1, д. 359.
88. ГААРК, ф. 111, оп. 1, д. 373.
89. ГААРК, ф. 26, оп. 2, д. 1860.
90. ГААРК, ф. 111, оп. 1, д. 268.
91. ГААРК, ф. 111, оп. 1, д. 323.
92. ГААРК, ф. 111, оп. 1, д. 224.
93. ГААРК, ф. 111, оп. 1, д. 289.
94. Правительственные распоряжения // ЖМНП. 1873. Ч. CLXXV. Отд. 1.
95. ГААРК, ф. 111, оп. 1, д. 255.
96. ГААРК, ф. 111, оп. 1, д. 347.
97. ГААРК, ф. 111, оп. 1, д. 358.
98. ГААРК, ф. 111, оп. 1, д. 144.
99. ГААРК, ф. 111, оп. 1, д. 238.
100. ГААРК, ф. 111, оп. 1, д. 348.
101. Дьяконов А.Н. Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1882 год. Бердянск, 1883.
102. ГААРК, ф. 111, оп. 1, д. 291.
103. ГААРК, ф. 111, оп. 1, д. 322.
104. Дьяконов А.Н. Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1894 год. Бердянск, 1895.
105. ГААРК, ф. 111, оп. 1, д. 302.
106. ГААРК, ф. 111, оп. 1, д. 253.

107. ГААРК, ф. 111, оп. 1, д. 336.
108. [Гаспринский И.И.] 18 октября 1890 г. // Переводчик–Терджиман. 1890. № 37.
109. Правительственные распоряжения // ЖМНП. 1873. Ч. CLXVX. Отд. 1.
110. ГААРК, ф. 111, оп. 1, д. 318.
111. [Гаспринский И.И.] И.И.Казас // Переводчик–Терджиман. 1894. № 46.
112. ГААРК, ф. 111, оп. 1, д. 308.
113. ГААРК, ф. 111, оп. 1, д. 368.
114. Протокол заседания ТУАК 1 ноября 1890 г. // ИТУАК. 1891. № 11.
115. Протокол заседания ТУАК 31 мая 1891 г. // ИТУАК. 1891. № 13.
116. Протокол заседания ТУАК 23 января 1892 г. // ИТУАК. 1892. № 15.
117. Протокол заседания ТУАК 16 апреля 1892 г. // ИТУАК. 1892. № 15.
118. ГААРК, ф. 376, оп. 2, д. 361.
119. ГААРК, ф. 450, оп. 1, д. 101.
120. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 595.
121. ГААРК, ф. 450, оп. 1, д. 55.
122. ГААРК, ф. 450, оп. 1, д. 73.
123. ГААРК, ф. 450, оп. 1, д. 97.
124. ГААРК, ф. 111, оп. 1, д. 206.
125. Похороны И.И.Казаса // Караимская жизнь. М., 1912. № 8–9.

PROKHOROV D. A.

I. KAZAS – AN INSPECTOR OF SIMFEROPOL TATARS TEACHERS TRAINING SCHOOL

Summary

The author scrutinizes the activity of a famous Karait scholar, educator and teacher Ilyia Ilyich Kazas (1832 – 1912) in organizing the first educational establishment intended for training Crimean Tatars teachers in Taurida guberniya (province) – Simferopol Tatar Teachers Training School (STTTS). The activities undertaken on founding such educational establishment was realized at the end of 60s – the beginning of the 70s of the 19th century on the initiative of Russian government within state reform of the system of public education of “non-Russians” who lived on the territory of Russian Empire. I. I. Kazas strained every effort to make STTTS become a real embodiment of the idea of Russian – Crimean Tatar interaction and tolerance. Being the author of the project of creating that STTTS, and later its inspector, Kazas solved numerous problems connected with introducing a new system and methods of educating the Crimean Tatars, with professionalism and purposefulness characteristic of him. Publication of textbooks specially devised by him facilitated studying the Russian language and literature by students of STTTS and future public teachers. The textbooks by Kazas were successfully studied in educational establishments of Taurida, Kazan and Ufa gubernias, and in some capital higher educational establishments as well. An outstanding teacher and a real internationalist I. I. Kazas played an important role in the process of the formation of the Crimean Tatars national pedagogical specialists.